

После захвата города армия отдохнула ненадолго.

Нангун Чен отдал приказ солдатам, что после въезда в город им не разрешается преследовать людей в городе, им не разрешается разрушать здания, и любой, кто не подчинится приказам будет выполнен.

Итак, когда большая армия вошла в город, люди не прятались в своих домах и не осмеливались выходить, появились смельчаки, которые на самом деле высунули головы, чтобы взглянуть на этого Второго Принца Белого Царства.

"Видишь? Тот, кто ездит на лошади - Второй Принц Белого Царства, действительно выглядит так же красиво, как гласят легенды". Кто-то воскликнул.

"Я правда не знаю, как тот, кто выглядит таким белым, может привести армию в бой?"

Некоторые шептали: "Второй принц - и гражданский, и военный, интересно, сколько красивых женщин в его особняке?"

В толпе был еще один всплеск шепота.

Нангонг Чен был в первых рядах стаи, а рядом с ним был вице-генерал Чен Ихань.

"Люди здесь очень отличаются даже от Белого королевства, они все немного дерзкие." Нангонг Чен сказал с улыбкой.

Chen Yi Han сказал: "Теперь Ning Yang наш, в будущем они все должны научиться быть нежными и элегантными".

Замечание Чэнь Ийхань позабавило солдат позади них, и все зашли в город с большим волнением.

Уничтожение Нин Яна было лучшим подарком для императора.

Город Нин Ян, известное место производства зерна в королевстве Чжоу, где производили все эти высококачественные зерна, обычно охранялся официальными солдатами перед сбором урожая, а когда сбор урожая закончился, его сразу же перевезли в императорский дворец.

"Сейчас неподходящее время, если бы это было несколько месяцев назад, мы могли бы попробовать это имперское зерно Чжоу Царства и посмотреть, каково оно". Чэнь Ихань снова сказал.

Нангонг Чен, однако, думал, что если бы сорта культур и методы выращивания здесь были введены в Белой стране, то он задавался вопросом, будет ли расти одно и то же, но с разным качеством воды и разной почвой в разных местах, он думал о Никко Лю, в его сердце, исследования Никко Лю на этот аспект был всемогущим.

Думая об этом, углы его рта не могли не встать с улыбкой.

Чэнь Ихань думал, что второй принц думает об имперской еде, поэтому она не могла не спросить с улыбкой: "Генерал, я не ожидал, что эта имперская еда сделает генерала таким счастливым".

"Я не думал об имперском зерне, я думал о том, как заманить такую хорошую вещь в другие места." Нангонг Чен извинился.

Не было необходимости скрывать все свои мысли от Чэнь Ихань.

Chen Yihan был под командованием его собственного дяди, и ранее, когда дядя вел войну, он спас жизнь Chen Yihan, поэтому Chen Yihan всегда был под командованием его дяди.

Дядя больше не был военным генералом, но Чэнь Ихань все еще был его верным приспешником.

Этот государственный дядя, имел совсем другое отношение к приведению двух племянников, к старшему принцу, у него была только вежливость между придворными, в то время как для Нангонг Чен, он был испорчен, как младенец.

Чен Ихань, который был приведен вокруг государственного дядюшки, как он мог не знать, что, так что его отношение к Нангун Чен, естественно, отличался от других.

Глядя на теперь высокий и большой Нангун Чэнь, сердце Чэнь Ихань также было всплеском эмоций, несколько лет назад он все еще тянул свою маленькую руку, а теперь он даже мог вести армию и сражаться.

Но в его глазах Нангонг Чен все еще был невинным ребенком, который все еще нуждался в его защите.

Перед отъездом он совершил специальную поездку в резиденцию дяди штата, и дядя штата только что сказал в серьезном тоне: "Ты знаешь мое сердце".

Услышав эти слова, он торжественно поклонился голове и повернулся, чтобы вернуться назад.